Ответы на свои письма я получила довольно быстро. Причем, оджи-сан и ба-чан в один голос утверждали, что Сакуру к такой работе подключать нельзя и заодно похвалили за необычную идею вкупе с инициативой. Сенджу так вообще искренне изумлялась, как ей подобная идея не пришла в голову раньше, уж она-то столько бы полезного при помощи режима сеннина сделала! В общем, заинтересовала я ее знатно, получив кучу заверений, что она лично возглавит группу по изучению Воды Героев. Правда, про мое предложение кого-нибудь притащить из Такигакуре она высказалась резко против, пообещав оборвать уши то-сану, если таковые будут. Акайо-оджи-сан высказался по этому поводу лояльнее, но в целом, смысл был таким же. Пришлось вставать и относить почитать то-сану письма. Читая которые он лишь похмыкал и сказал, что я могу не беспокоиться, он уже не первый год в этой каше варится, поэтому сможет договориться так, что те будут рады не только водичку отдать, но и приплатить, чтобы ее забрали. Пришлось пожать плечами и отступить, все же в его способности я верю, да и выбора особого он мне не оставляет. Ну, не пойду же я сама ругаться с Такикаге? У меня и без этого проблем выше крыши! Вон Ооноки до сих пор мне того скандала простить не может! Я даже боюсь представить, что с ним станет, когда он поймет, что я и со вторым джинчурики Ивы встретиться не против.

Следующий же день запомнился мне переустановкой печати на Фуу. Нет, дело было даже не в том, что мне пришлось работать вместе с то-саном (которого на десяток минут задержали), что было уже довольно непривычно, а тем, что за моей спиной копошилась целая свора наблюдателей. Причем, Каге были не самым раздражающим фактором, гораздо больше меня достали их советники, которые пользуясь тем, что Хокаге задерживается стали наглеть. Во-первых, они потребовали, чтобы мы каждую манипуляцию совершали предельно медленно, чтобы все желающие успели рассмотреть, как произошло изменение. Подобное сразу же поднимало расходы чакры в три, если не четыре раза, да и усталость копилась быстрее. Во-вторых, они озвучили требование, чтобы мы все свои манипуляции поясняли. Третье и последующее требование они озвучить не успели, ибо я не стала дожидаться, когда они еще что-нибудь вякнут и ласково поинтересовалась с какого перепугу я должна делиться с чужаками знаниями своего Клана? Попытки надавить на меня авторитетом и возрастом провалились сразу же, а после подошел то-сан, который мигом просек ситуацию и вмешался. В итоге, слишком наглые получили по носу и ретировались, в комнате, где происходило перезапечатывание остались только четыре человека. Я с то-саном и наблюдатели.

Само изменение и укрепление печати прошло довольно буднично. Я все же Узумаки правящей Ветви и подчинить чужую вязь печатей мне не сложно, а то-сан меня подстрахует. Мне же стоит только подобрать ключик и печать станет податливой, как глина в руках мастера-гончара. После сосредоточиться, представляя то, что я хочу получить в итоге и дать приказ. Чакры такой метод тянет достаточно, но все равно подобное выгоднее, чем уничтожать печать и после ставить новую. Все же это печать сдерживания биджу, а не обычная запечатывающая

предметы. Впрочем, даже в таких печатях нужна осторожность, а то мало ли, как могут предметы или существа среагировать на уничтожение печати без их изъятия? Ну, а в случае с биджу масштабы вообще несопоставимы, поэтому и пришлось изгаляться. Благо, для Нанаби можно было и попроще печать поставить. Хотя я особо напрягаться и не думала, просто восстановила старую, исключив добавленные ими «улучшения», но не став блокировать возможность джинчурики связываться с биджу. Работа, конечно, довольно кропотливая, но за полчаса мы справились! Бонусом оказалось то, что Чоумей уже закончила слияние и под самый конец отдала мне кусочек своей чакры. Ура! Теперь осталось дело за малым, дождаться когда созреет Мататаби и останется найти только двоих, но это позже, сейчас, стоит послушно ждать, когда «великие спецы» осмотрят созданную мною при поддержке то-сана печать.

Проверка длилась раза в три дольше самого процесса перезапечатывания, впрочем, это не удивительно, все же знания Узумаки несопоставимы со знаниями обычных шиноби. Причем, дело не только в предрасположенности или особом кеккай генкае, просто мои предки в свое время хорошенько прореживали ряды всех, кто осмеливался пойти по ниве фуиндзюцу. Конкуренция не нужна никому и, как это не прискорбно осознавать, Узумаки не безгрешны. Впрочем, в отличие от тех же Учиха, что едва не уничтожили Клан Курама, мои родственники обычно настойчиво предлагали талантливым в фуиндзюцу шиноби присоединиться. Иногда через брак, иногда в качестве вассалов, убивали крайне редко, предпочитая не разбрасываться ценными ресурсами. Правда, о безопасности тоже не забывали. Читала я хроники Клана, что затесались в те свитки, которые я стащила из Храма. Ветвь фуиндзюцу основанная на крови сложная и кровавая наука, но надежная. Обмануть или снять такую печать невозможно, единственный способ избавиться — умереть, но на это никто идти не хотел.

Мои размышления прерывают проверяющие, сообщая, что все в порядке и мы не нарушили никаких соглашений. Каге вздохнули с облегчением и отпустили меня восвояси. Еще пять дней проходят в напряженном ожидании, причем, три раза в день, мне приходится навещать Фуу и проверять ее состояние. Единственное неудобство, слежку никто снимать не собирается, но я предпочитаю игнорировать АНБУ и приставленных ирьенинов. Мне главное, что они не вредят носителю Чоумей, остальное можно и потерпеть, пусть постоянные досмотры и враждебные взгляды раздражают. Я бы вообще в палату к Фуу не стала бы ходить, оставив все на Нанаби, но боюсь мой порыв бы не поняли, а Сакура наотрез отказалась посещать болезную, после того, как ее немного ошпарило. Вернее, она стала проверять состояние девушки, а Чоумей не поняв кто перед ней, выплеснула немного своей чакры через тенкецу своего джинчурики. Мне бы это не навредило, а вот Харуно схлопатала ожоги разной степени тяжести, кое-где даже волдыри повыскакивали. Позже оказалось, что не одна Сакура такая везучая. В общем, заботиться о Фуу пришлось целиком и полностью мне. Хорошо хоть день отправки на родину был известен и к тому моменту куноичи очнулась. Нет, она не оправилась совсем, передвигалась на спинах своих товарищей, однако это было лучше, чем перетаскивание бессознательной тушки.

Пересечь территорию Каминари-но-Куни было делом относительно не долгим, все же слабаки в сопровождающие Каге не попадали. В итоге, передвигались мы довольно быстро, ибо проводник был тоже выше всяких похвал. Мда… я и не думала, что Югито-сан может быть настолько грозной! Правда, не используй она постоянно чакру Ниби, эффект бы был во много раз слабее. Ну, а так, никаких лишних разговоров, остановок для любования природой и других способов задержаться в чужой стране, чтобы что-нибудь вынюхать. Абсолютно все торопились покинуть Каминари-но-Куни и оказаться подальше от раздосадованной джинчурики и ее подчиненных. Впрочем, пригляделись бы эти идиоты внимательнее, догадались бы, что она просто играет с нами. Хотя был и еще один резон с ее стороны, она не хотела, чтобы я оставалась тут дольше необходимого. Кошка чувствовала от меня опасность, ибо одна часть говорила ей, что я верный друг, а вторая твердила, что она со мной познакомилась пару дней назад, да и вообще я куноичи другой страны! В общем, подкинула я ей пищу для раздумий. Правда, свою часть сделки она выполнила с честью, на прощание передав кусок своей чакры. Огромное ей спасибо за это! В моей голове сразу же стало потише, да и свары, что постоянно устраивали Шукаку и Курама прекращались гораздо быстрее. Истинное блаженство! Как же давно я не проводила время без голосов в голове!

Покинув Каминари-но-Куни, мы не сразу отправились назад в Хи-но-Куни, вначале мы сделали крюк, чтобы зайти в Таки-но-Куни и забрать обещанную Воду. Нет, я бы не сказала, что мы не доверяли Такикаге, чье имя оказалось Хисэн отец Шибуки, но перестраховаться все равно бы не мешало. Слишком хорошо каждый из нас понимал, какую ценность несет эта вода для Такигакуре. Правда, услуга которую оказала им наша деревня… вернее я, тоже была непростой. Если бы не мое вмешательство на экзамене и позже дипломатические таланты то-сана, сия деревенька уже бы была стерта с лица земли. Им повезло, но мало ли? Благодарность власть имущих порой приобретает странные очертания. Нет-нет, я уверена, что Хисэн-сан прислал бы нам Воду Героев, но кто сказал, что в чистом виде? Да и есть у меня мысль, что воду не просто так не выносят из того грота под корнями дерева. Возможно, со временем, она выдыхается и эффект слабнет. В общем, зачем рисковать? В печати-то она уж точно свои полезные свойства сохранит до самого конца! Да и просто нервировать остальных, мило общаясь с Фуу было весело. Причем, не только мне! Девочка-то оказалась не промах, любила поболтать, но в этом была сильно ограничена, все же в ее деревне стереотипы были еще сильнее, чем в Конохе. Удивительно, как при таком отношении она осталась настолько веселым ребенком. Хотя… стоит вспомнить мое прошлое, когда-то я была такой же. Ну, а после… после была война, которая никого не оставляет неизменным.

Проводив шиноби Таки и получив в свои загребущие ручки флакончик на пол-литра ценной жидкости, мы отбыли к себе. Мда… кто бы знал, какое облегчение я испытала, ступая под сень деревьев родной страны! Я слишком долго не была дома и теперь возвращаясь ощущаю трепет. Голову бомбардируют разнообразные вопросы. Мне интересно все, поэтому я извожу по пути то-сана, который уже и не знает, что мне рассказывать. Нет, забавных случаев с участием близнецов он может припомнить море, но он явно устал болтать по десять часов подряд. В такие моменты я предпочитала переключаться на Шисуи-сана, который никак не хотел меня посвящать в свои дела по охмурению моей не-чан. Мда… достала я их! Хотя меня можно понять, я столько времени не видела родных! В результате, за своими расспросами я потеряла

счет времени и была абсолютно не готова увидеть ворота Конохи впереди. К горлу подкатил комок. Сразу вспомнилось мое путешествие с Джираей в том мире, как я так же возвращалась после долгого отсутствия. Хотя тогда было другое. Меня никто в ней не ждал, а сейчас… улавливаю отголоски знакомой чакры неподалеку. Стоит пересечь ворота, как в глаза бросаются алые волосы, а вскоре я оказываюсь в крепком захвате, но даже не пытаюсь вырваться. Мне хорошо, это именно то, чего мне не хватало все эти месяцы.

— Вернулась… — тихий, на грани слышимости шепот. Пожалуй, только она и я понимаем, сколько для меня значат эти слова. Она единственная (Саске не в счет), кто знает обо мне все. Мама, как много вложено в это простое слово.

— Я дома, ка-чан, — обнимаю ее в ответ, вдыхая знакомый запах.

— Угу, — она осторожно отстраняется, вытирает выступившие на глазах слезы и… грозный взгляд в сторону скучковавшихся неподалеку шиноби, который тут же останавливается на моем то-сане и вокруг моей матушки образуется угрожающая аура. — Почему так долго, тебане?! Минато!

— Прости, нам пришлось сделать небольшой круг в сторону Таки, — мигом втянул голову в плечи то-сан, а вот остальные стали потихоньку рассасываться. Мда… а в глазах-то откровенное сочувствие, но никто не торопится вмешаться! Хотя это они правильно, вставать между Акай Чишио но Хабанеро и ее добычей дохлое дело. Ну, а то, что под раздачу попал Хокаге… он привычный, уж я-то с рассказов Курамы это знаю. Слышу тихое хихиканье и рядом со мной возникает Микото-сан.

— Здравствуй, Наруто, — теплая улыбка и меня просто берут за руку. Настоящая Учиха! Передать столько эмоций одним взглядом, но при этом не переступить тонкую грань.

— Небольшой круг? — ка-чан приподнимает бровь, а ее волосы начинают медленно приподниматься. Народ вокруг бледнеет и все, кто собрался просто посмотреть на представление начинают рассасываться. Мда… и ведь даже трусами их не назовешь! В конце

концов, я сама в таком состоянии матушку опасаюсь, ведь прибьет и не заметит! Даже чакра биджу с ускоренной регенерацией и мое умение лечить переломы не спасут, а у остальных и этой малости нет. Куда им против разозленной джинчурики?

— Имото, прекрати пугать народ, — скандалу не дает разгореться появившийся рядом с воротами оджи-сан. — С возвращением, племяшка.

— Спасибо, оджи-сан, — слегка кланяюсь и перевожу взгляд на его сопровождающую. Красные волосы, малинового цвета глаза, что скрыты за изящными очками, красивое кимоно с нашитым моном моего Клана и едва уловимая приветливая улыбка, это… — Карин?

— Да, это я, — тут же кивает девушка, широко улыбнувшись. — С возвращением, Наруто-химе. Рада, что вы меня не забыли.

— Я никогда не забываю своих друзей, тем более, если они родственники, — легко улыбаюсь, прекрасно понимая, что ее слова несут в себе несколько значений.

— Наруто, в честь твоего возвращения, вечером, наш Клан устраивает праздник, — усмехается оджи-сан. — Я предупредил твоих друзей, но приглашать их тебе.

— Спасибо! — радостно хлопаю в ладоши. Праздники я люблю! Тем более, я столько времени не видела никого из ребят! Да и по соклановцам я скучала, уж очень они ребята позитивные! Ну, а главное, они моя семья, большая и дружная, именно о такой я когда-то мечтала.

— Вот и славно, — согласно кивает Акайо-сан и переводит взгляд на мою ка-чан, которая явно вознамерилась по-тихому придушить то-сана, по крайней мере, в угол она его загоняла профессионально. Мне только интересно, когда он успел провиниться? Не только же из-за

нашей задержки в пути такая реакция? В конце концов, она была предупреждена об этом Курамой! Мда… хочу знать, в чем дело! — Имото, прекрати! Лучше бы о Наруто позаботилась, она же с дороги!

— О, точно! — мгновенно останавливается матушка, попутно игнорируя слова своего мужа о том, что он как бы тоже только прибыл. — Наруто, Саске, живо за мной! Микото, ты же не против?

— Нет, я пойду с вами, — тихо смеется названная, которая до этого о чем-то весело беседовала с Итачи. — Все равно Фугаку на миссии, а Итачи…

— Мне еще надо наведаться к себе в подразделение, — продолжил за свою мать Итачи-ни. — Вряд ли я освобожусь быстро.

— Хорошо, — согласно кивает ка-чан и подхватывает меня за руку. Хватка поразительно крепкая, приходится покориться и послушно следовать за ней, успев только на прощание помахать ручкой остальным. Впрочем, я поторопилась со своими выводами, оджи-сан и Карин, явно не собирались оставаться у ворот, последовав за нами. Успеваю им улыбнуться и полностью сосредотачиваю свое внимание на щебечущей Кушине. Мне не важно о чем рассказывает матушка, я рада просто быть рядом с ней и слушать ее голос, чувствовать родное тепло. Правда, ее слова я тоже стараюсь не игнорировать, слишком хорошо зная насколько у нее тяжелая рука, да и просто интересно ее слушать. Причем, совершенно не важно, что большую часть сказанного я уже слышала от то-сана или Учих! Ка-чан умеет рассказывать интересно и эмоционально, заставляя переживать произошедшие курьезы вместе с нею. Потрясающее ощущение! Даже волнение о том, как меня примут мальчишки улеглось, я была уверена, что все будет хорошо.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55401/1429008